

Советском Союзе. Было признано необходимым систематически созывать общесоюзные сессии по византиноведению, продолжать издание серии „Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы“ и высказано пожелание о превращении „Византийского временника“ в периодический журнал.

Особое внимание в решениях сессии было уделено дальнейшему укреплению и расширению связей с учеными союзных республик и стран народной демократии, а также с прогрессивными учеными других зарубежных стран. Согласно принятому решению, доклады участников сессии публикуются в XVII и XVIII томах „Византийского временника“.

К. А. Осипова

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА ВИЗАНТИЙСКОГО ИСКУССТВА В ЭДИНБУРГЕ—ЛОНДОНЕ

22 августа 1958 г. в Эдинбурге, в залах Королевского музея Шотландии состоялось торжественное открытие Международной выставки византийского искусства.

Эта выставка была организована известным английским историком византийского искусства, профессором Эдинбургского университета Давидом Тальбот-Райсом при активном участии его жены (также известного историка искусства) г-жи Тамары Тальбот-Райс. Открытие было приурочено к началу Международного Фестиваля Искусств в Эдинбурге¹.

Подобные выставки проводились до настоящего времени лишь два раза: одна была устроена в 1905 г. в Гротаферрате, но представленные на ней экспонаты происходили в основном из итальянских собраний². Другая — в 1931 г. в Париже — включала многочисленные памятники из разных стран³. На обеих выставках Византия понималась расширительно: здесь фигурировали предметы, относящиеся к периоду после падения Константинополя (XVI—XVII вв.), а также к странам, не входившим в пределы империи (например русские иконы). Отбор экспонатов для выставки в Эдинбурге производился на более строгой научной основе: за некоторыми исключениями (главным образом в части позднегреческой иконописи) здесь были представлены предметы собственно византийского искусства.

К выставке был выпущен каталог, составленный проф. Д. Тальбот-Райсом при участии сотрудника Музея Виктории и Альберта (Лондон) Дж. Бекуита⁴. В нем дается название предмета, его дата, размеры, указание на собрание, краткая характеристика памятника и основная библиография. Несмотря на некоторые неточности, иногда спорные определения и датировки отдельных вещей, каталог служил

¹ Начиная с 1947 г., ежедневно в конце августа—начале сентября в Эдинбурге организуются выступления различных театральных коллективов и оркестров, устраиваются разнообразные выставки, привлекающие тысячи приезжих из разных стран Европы и Америки. Среди выставок 1958 г. центральное место заняла выставка византийского искусства.

² A. Muñoz. L'art byzantin à l'exposition de Grottaferrata. Rome, 1906.

³ Catalogue de l'Exposition internationale d'art byzantin. Paris, 1931; W. F. Volbach, G. Salles et G. Duthuit. L'art byzantin. Paris, 1931.

⁴ Masterpieces of Byzantine Art. Director David Talbot Rice. Edinburgh International Festival. Edinburgh—London, 1958. Каталог затем был переиздан с небольшими изменениями и поправками для выставки в Лондоне.

ценным пособием для посетителей, сохранив некоторое значение и после закрытия выставки.

Наибольшее число вещей было, естественно, из различных музеев и собраний Великобритании, прежде всего из Музея Виктории и Альберта, а также из Бодлеянской библиотеки, представившей ценные рукописи с миниатюрами⁵. Значительное место занимали на выставке экспонаты из различных собраний Италии, Франции⁶, Германской Демократической Республики, Западной Германии и Югославии; отдельные предметы поступили из Голландии, Бельгии, Кипра, Швейцарии и Испании. Происходивший в то же время конгресс медиевистов в Вене помешал включению в состав выставки византийских памятников из Австрии. Не приняли в ней участия также Соединенные Штаты Америки и Греция (за исключением некоторых очень слабых копий), а также Турция, упоминания об экспонатах которой уже фигурировали в каталоге.

В Эдинбурге впервые были представлены образцы византийского искусства, хранящиеся в Советских музеях. Среди 17 экспонатов находились прославленные памятники Эрмитажа — такие, как серебряная амфора с изображением амазонок (найденная в начале прошлого столетия в составе богатого погребения в селении Концешти в Молдавии), серебряное блюдо Патерна (из Перещепинского клада), уникальный диптих слоновой кости с цирковыми сценами, тончайшей работы мозаичная иконка „Святой Федор“ и др. Не случайно, что на обложке каталога был воспроизведен рельеф из слоновой кости с изображением коронования императора Константина VII (?) из Музея изобразительных искусств им. Пушкина, — один из лучших образцов искусства этого рода. Иконы — „Двенадцать апостолов“, „Успение“ и „Благовещение“ (из того же музея), так называемая „Пименовская богоматерь“ (из Государственной Третьяковской галереи), а также более ранние иконы Эрмитажа занимали центральное место на выставке. В сущности, лишь благодаря советским и отчасти югославским экспонатам можно было получить представление о византийской иконописи.

Общее число экспонатов (не считая монет и копий) достигало 250. Особенно многочисленны были изделия из слоновой кости. Они были сгруппированы в основном по хронологическому принципу, но иногда и по стилистическим признакам, отражающим своеобразие отдельных центров. Среди наиболее значительных памятников следует выделить такие, как изображение императрицы Ариадны (?) из Национального музея во Флоренции (рис. 1, № 39)⁷, Муранский диптих (Равенна, Национальный музей, № 6), поразительный по тонкости исполнения Арбавильский триптих из Лувра (рис. 2, № 75) и примерно того же времени триптих из Палаццо Венеция в Риме (№ 68), знаменитый ларец Вероли (Музей Виктории и Альберта в Лондоне, № 122), насыщенный античными традициями и столь отличный от него ларец из Труа (№ 135), в котором ощущаются воздействия искусства Китая. Давно отменена в науке исключительная близость в изображении сорока мучеников на пластине Берлинского музея (№ 138) и на трип-

⁵ Ко времени действия Византийской выставки в Англии было приурочено открытие выставки византийской миниатюры в Британском музее, на которой находились также и отдельные образцы прикладного искусства.

⁶ В Париже летом 1958 г. была устроена выставка в Национальной Библиотеке — Византия и Южная Франция, — для которой также были привлечены некоторые образцы прикладного искусства.

⁷ Здесь и дальше, приводятся номера по каталогу выставки.

тихе Эрмитажа⁸, однако их датировка все еще вызывает разногласия. Невозможно перечислить все богатство раздела изделий из слоновой кости, где можно было с особой ясностью представить многообразие аспектов византийского искусства. Следует вместе с тем высказать сомнение в византийском происхождении отдельных предметов — таких, например, как „Омовение ног“ (Музей Чивико во Флоренции, № 87), крышка от шкатулки с охотничьими сценами (Музей в Майнце, № 162), части ларца из Дармштадта (№ 160/161), пластины с изображениями св. Димитрия (Люцерн, частная коллекция, № 157), Рождества Христова (та же коллекция, № 134) и некоторые другие.

Значительное место занимали на выставке и ранневизантийские серебряные изделия. Наряду с выделявшимися по своему качеству (а иногда и размерам) экспонатами из Эрмитажа, здесь были отдельные интересные предметы из клада в Трапрене (Эдинбург, Музей древностей Шотландии, № 19 и 24)⁹, целая серия блюв, найденных на Кипре (№№ 34, 35, 36, 55), хранящихся в музее в Никозии на Кипре (одно из них находится в Британском музее, № 31)¹⁰. Одним из наиболее значительных образцов искусства этого времени является также ваза из Эмессы (Лувр, № 44). Большой интерес представляет для нас сопоставление сцен из истории Давида (рис. 3) с мифологическими образами на некоторых эрмитажных вещах.

Гораздо слабее отражено на выставке художественное серебро позднейшего периода. Две ставротекы из Нонантолы (рис. 5, № 126) и Палаццо Венеция в Риме (№ 190) нельзя отнести к образцам высокого качества, и трудно согласиться с авторами каталога (стр. 49), что первая из них, весьма близкая другой ставротеке из Мурано¹¹, относится к производству Константинопольских мастерских. Другие предметы этого рода представляют еще меньший интерес, за исключением реликвария из сокровищницы Сан-Марко в Венеции (№ 191), который интересен не только перегородчатыми эмалями, но и оформлением его серебряной задней крышки.

Перегородчатые эмали, как и золотые ювелирные украшения, встречались на выставке лишь в единичных экземплярах. Среди них по своему качеству выделялись эмали небольших размеров, как, например, богоматерь на реликварии из Мاستрихта (№ 194)¹² или крест с изображением распятия, богоматери и святых (Музей Виктории и Альберта, № 183) и некоторые другие.

Относительно полно были представлены прославленные шелковые ткани, в частности известная ткань с квадригой (Музей Ключи, № 56), ткань с изображением императора на колеснице (Музей Виктории и Альберта, № 64), характерная для Византии ткань с царственной фигурой льва (Мастрихт, № 103)¹³ и др. Некоторые из этих тканей нельзя с уверенностью считать византийскими, в том числе и занимавшую одно из центральных мест на выставке великолепную „Мантию Карла Великого“ (Мец, соборная сокровищница, № 226). Однако все они несомненно связаны с влиянием Византии, и следует приветствовать,

⁸ См. А. В. Банк. Выставка византийских материалов в Государственном Эрмитаже. ВВ, XI, 1956, вклейка на стр. 346.

⁹ См. А. О. Curle. The Treasure of Traprain. Glasgow, 1923, pl. V, fig. 41.

¹⁰ См. O. M. Dalton. Byzantine Art and Archaeology. Oxford, 1911, fig. 57, 62, 358.

¹¹ См. А. В. Банк. Византийские серебряные изделия XI—XII вв. в собрании Эрмитажа. ВВ. XIV, 1958, рис. 8.

¹² См. W. F. Volbach, G. Salles et G. Duthuit. Op. cit., pl. 64-a.

¹³ См. ibid., pl. 93.

Рис. 1. Императрица Ариадна (?).
Слоновая кость. Около 500 г.
Италия. Флоренция. Национальный музей

Рис. 2. Арбавильский триптих. Слоновая кость. X в.
Париж. Лувр

Рис. 3. Серебряное блюдо: Давид у Самуила. 610—629 гг.
Кипр. Музей древностей в Никозии

Рис. 4. Камень: Христос; крест и надпись. X в.
Англия. Лондон Музей Виктории и Альберта.

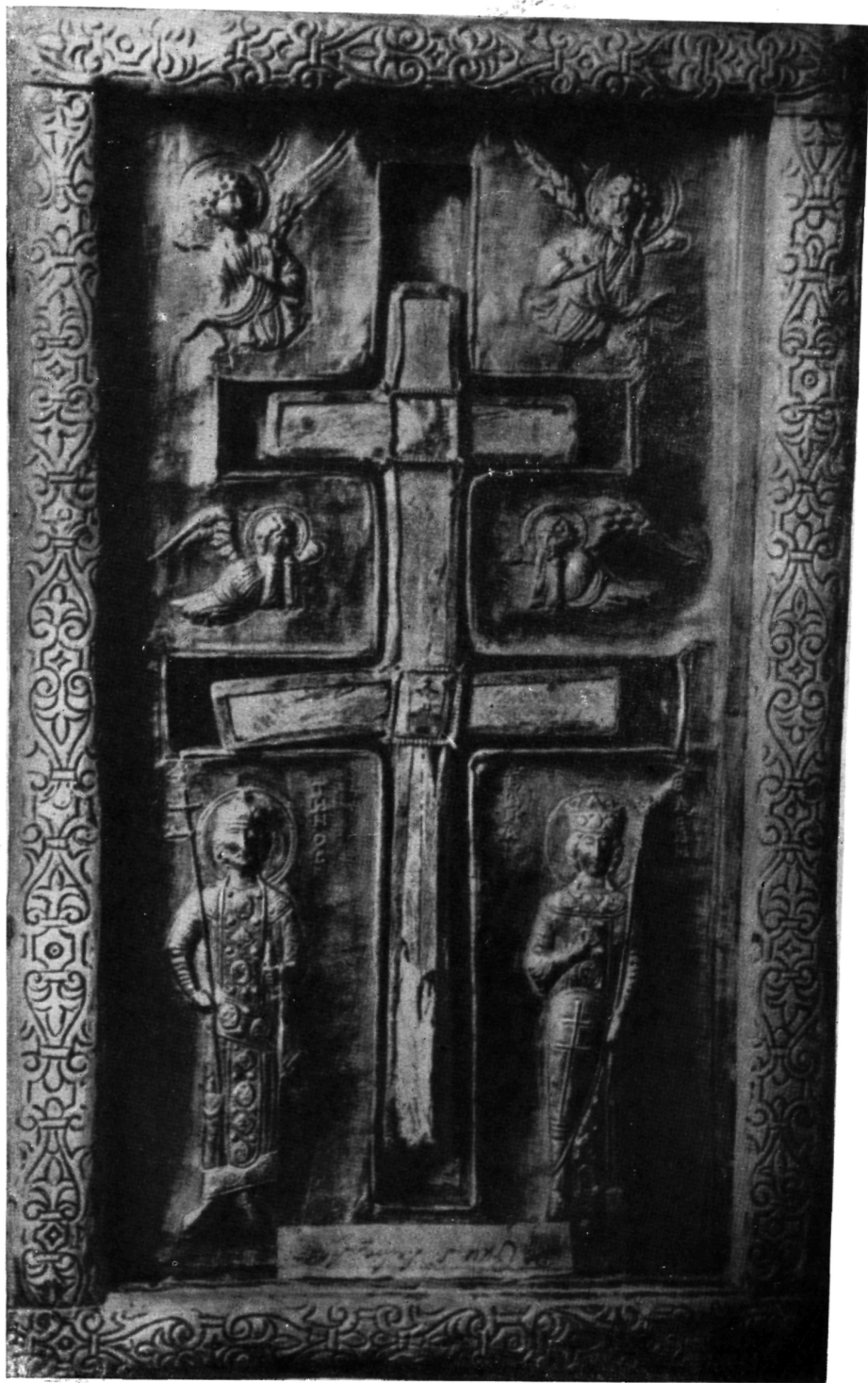

Рис. 5. Серебряная ставроотека. XII в.
Италия. Сокровищница аббатства в Нанантоле

Рис. 6. Икона „Св. Георгий“. Статит. XI в.
Италия. Флоренция. Национальный музей

Рис. 7. Мозаичная икона „Благовещение“. Начало XIV в.
Англия. Лондон. Музей Викторин и Альберта

что организаторы не последовали примеру своих предшественников, привлекавших слишком большое число специфически коптских тканей.

Трудно поддающиеся транспортировке скульптурные памятники были выставлены лишь в очень небольшом числе, значительно меньшем, чем в Париже в 1931 г. Одно из центральных мест занимала портретная голова императора Константина, найденная в Нише (Национальный музей в Белграде, № 2). Ряд рельефов из частного собрания в Париже (№ 164—167), в сущности, не имели прямого отношения к Византии.

Среди стеатитовых икон разного качества имелись отдельные интересные экземпляры. Для нас, в частности, наибольший интерес представляет иконка с изображением конного Георгия (Флоренция, Национальный музей, рис. 6, № 154), так как она является ближайшей аналогией к стеатиту со святым Димитрием, хранящемуся в Оружейной палате в Москве¹⁴, чуть уступая ему по качеству. Чрезвычайно сухой, ремесленный характер исполнения иконы 12 праздников из Толедо (№ 141) заставляет сомневаться в ее столичной принадлежности.

Среди немногих камей (почти исключительно из английских музеев) следует отметить не только прославленную камею Никифора Вотаниата (Музей Виктории и Альберта, № 100), большие размеры которой заставляют внести некоторый корректив в представление об ее особо высоком качестве исполнения, но и до 1959 г. ускользнувшую от внимания исследователей двухстороннюю яшму из того же музея (рис. 4, № 84). Последняя близка не только камее эрмитажного собрания¹⁵, но и большому (также двухстороннему) камню из Оружейной палаты, имеющему сходные изображения Христа и креста.

Несомненным пробелом выставки явилось полное отсутствие столь характерного для позднего периода византийского искусства шитья, а также резьбы по дереву.

Отдельные, довольно случайные образцы поливной керамики не давали должного представления об этом наиболее массовом виде искусства: возможно, это объясняется задачами выставки, в названии которой („Masterpieces of Byzantine Art“) отражено стремление показать „высокое искусство“.

Выдающимися памятниками специфически византийского, и, видимо, почти исключительно столичного искусства, являются миниатюрные мозаики на воске. Наряду с эрмитажным Феодором Стратилатом, особо высоким качеством исполнения выделяется Распятие из Берлинского музея¹⁶. Соглашаясь с авторами каталога (стр. 69, № 220), отрицающими эту мозаику к Константинополю, а не к Сицилии, мы вместе с тем возражаем против выдвинутой датировки (XII в.), полагая, что это памятник Палеологовского периода.

Некоторые особенности известной круглой иконы, представляющей Георгия, поражающего дракона (Лувр, № 196)¹⁷ заставляют предполагать весьма значительную ее реставрацию.

Как известно, в западноевропейских музеях имеются лишь единичные образцы византийских икон, как, например, „праздничные сцены“ в Британском музее (№ 212) или архангел Михаил (Пиза, Музей Чивико, № 170)¹⁸. Вот почему, как упоминалось выше, советские

¹⁴ См. М. В. Алпатов. Всеобщая история искусств, т. I. М.—Л., 1948, рис. 135.

¹⁵ См. А. В. Банк. Несколько византийских камей из собрания Эрмитажа. ВВ, XVI, 1957, стр. 207—208 сл.

¹⁶ См. В. Н. Лазарев. История византийской живописи, т. I. М., 1947, табл. XLI, стр. 169.

¹⁷ См. там же, т. II. М., 1948, табл. 304.

¹⁸ См. там же, т. II, табл. 274 и 310.

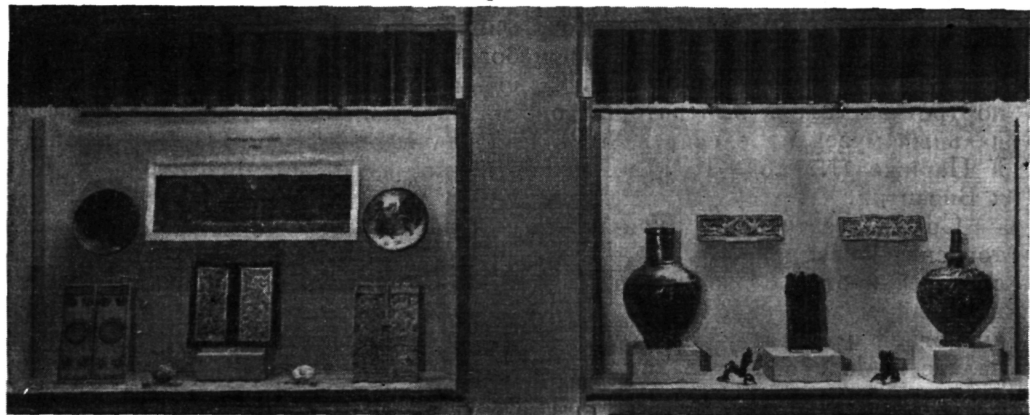

Рис. 8. Витрина с экспонатами ранневизантийского искусства на выставке в Эдинбурге

Рис. 9. Общий вид вводного зала на выставке в Музее Виктории и Альберта в Лондоне

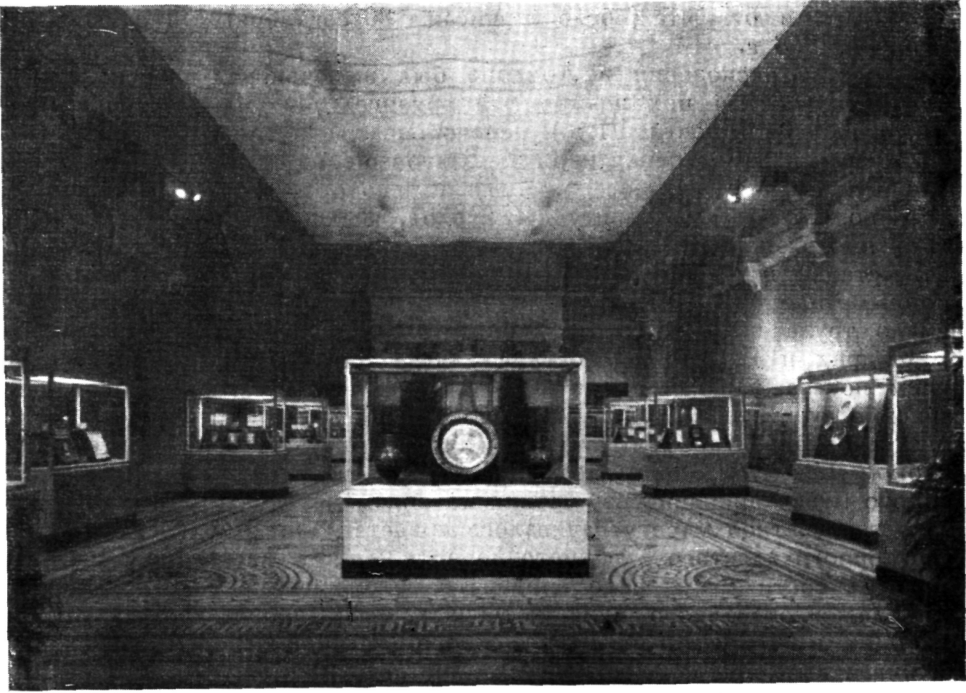

Рис. 10. Общий вид выставки в Музее Виктории и Альберта в Лондоне. На переднем плане витрина с блюдом Патерна и амфорами из Концешти — справа и из Эмессы — слева

экспонаты высокого художественного качества здесь привлекали особое внимание. Их дополняли превосходные памятники из Македонского Государственного собрания в Скопье. Однако следует указать, что именно в соседстве с собственно византийскими иконами выявились особенности македонской школы — как в колорите, так и в своеобразной, как бы „расчлененной“ манере исполнения лиц и др. Лишь „Благовещение“ (на обороте Охридской богоматери, № 232) — один из лучших образцов живописи XIV в. — может вызывать сомнение в месте своего написания.

Рукописи, украшенные миниатюрами (IX—XIV. вв.), а также отдельные миниатюры были представлены на выставке исключительно музеями и коллекционерами Великобритании (среди них преобладали материалы Оксфорда, в частности Бодлейанской библиотеки; почти не изданные, они мало известны науке, но имеют большое историко-художественное значение).

Монеты были включены в ряд витрин наряду с другими экспонатами того же периода.

Выставка в Эдинбурге была дополнена показом размещенных в особом зале копий. Великолепно исполненные копии фрагмента мозаичного пола Большого дворца в Константинополе, мозаики мечети в Дамаске и фресковых росписей нескольких югославских памятников давали представление об особо значительной роли монументальной живописи в Византии и связанных с нею странах.

Выставка закрылась в Эдинбурге 13 сентября, затем была перевезена почти в полном составе (за исключением копий и немногих второстепенных экспонатов) в Лондон, в помещение Музея Виктории

и Альберта и открыта (после вернисажа 30 сентября) с 1 октября по 9 ноября 1958 г.

В состав экспозиции в Лондоне был включен ряд первоклассных памятников: среди них знаменитый архангел Михаил (большая пластинка слоновой кости VI в.), перегородчатые эмали (Британский музей), известная мозаичная иконка „Благовещение“ (Музей Виктории и Альберта, начало XIV в. — рис. 7) и некоторые другие. В вводном зале, помимо двух скульптурных голов, были расположены копии с Равеннских капителей.

Выставки в Эдинбурге и Лондоне отличались по своим экспозиционным принципам. Если в Эдинбурге (где для устройства выставки немало труда положили сотрудники Королевского музея Шотландии К. Олдрид и Я. Финлай) осуществлялся близкий нам комплексный прием показа вещей, путем сопоставления сходных памятников, независимо от материала, из которого они сделаны (рис. 8), то в Лондоне ее организатором-сотрудником отдела скульптуры и архитектуры Джоном Бекуитом (John Beckwith) был сохранен традиционный для данного музея принцип размещения по видам материала. В результате этого в известной мере утрачивалось представление о единстве стиля, характерного для того или иного периода или художественного центра. Справедливости ради надо признать, что группировка памятников в пределах отдельного вида материала была произведена в Музее Виктории и Альберта на более строгой научной основе: тверже выдерживались хронологический и стилистический критерий. Вещи сомнительные или второстепенного качества занимали худшие, менее выигрышные места (рис. 9—10).

Как в Эдинбурге, так и в Лондоне выставка вызвала живейший интерес: ее посетило свыше 30 тыс. человек в Эдинбурге и более 40 тыс. в Лондоне. По мнению многих беспристрастных наблюдателей, этому во многом способствовало участие Советского Союза. Недаром репродукции с наших экспонатов фигурировали очень часто в газетах и журналах.

Особо велико значение этой выставки для специалистов, знакомившихся с ее экспонатами. Сопоставление в одном месте образцов византийского искусства, хранящихся в различных музеях, сокровищницах и частных собраниях, дало возможность по-иному оценить отдельные памятники и полнее себе представить общие явления для той или иной эпохи, того или иного вида искусства. При устройстве подобных выставок в дальнейшем следует учесть как положительные, так и отрицательные моменты данного опыта. Несомненно, более правильно полностью отказаться от поздних образцов греческой иконописи, дающей искаженное представление о станковой живописи собственно византийского периода. Вместе с тем нам представляется желательным показ высококачественных копий с монументальной живописи, но по возможности с собственно византийских памятников различных периодов. Привлечение скульптуры и предметов художественного ремесла, почти отсутствовавших на выставке, способствовало бы более полному представлению о византийском искусстве.

Для всех, кто изучает византийское искусство, эта выставка дала очень много, и они могут от души поблагодарить ее организаторов.

А. В. Банк